Глава 74.1: Столица (Часть7)

Нового покупателя можно описать как классического икемена, с резкими бровями, угловатой линией челюсти и острым носом. Его волосы завязаны в пучок и аккуратно закреплены шиньоном без украшений. Несмотря на то, что он был одет в простую синюю юкату в паре с темно-синим хаори без витиеватых узоров, молодой человек обладал особой атмосферой или качеством, которое не казалось ему обычным.

На вид он старше меня примерно на два-три года, совсем подросток, но держался с уверенностью, несравнимой с другими людьми его возраста. Это была аура, которую я узнал от аристократов, с которыми общался еще в прошлой жизни, когда был миллиардером. Возможно, это кто-то из молодежи Кидзоку, предположил я.

Однако его неуважительный тон был отброшен, поскольку леди-кузнец просто отмахнулась от его поддразнивания: "Ба, да он не клиент. Просто какой-то мальчишка пытается торговаться со мной".

Смутившись, я почесал щеку: "Я не могу этого отрицать. Просто я влюбился в этот клинок и не могу с ним расстаться".

Молодой человек усмехнулся и подошел ко мне, его глаза тонко сканировали мою персону, возможно, пытаясь определить мое происхождение.

"А, я вижу, вы тоже культурный человек. Вы тоже впали в одержимость ремеслами Масако-бабушки, как и я". Он сделал комплимент, потирая подбородок с закрытыми глазами и кивая.

"Цветистые слова". Старуха отмахнулась, хотя и отвела взгляд, словно пытаясь скрыть довольную улыбку, которую я только что заметил.

"Действительно. Должен признаться, я никогда прежде не видел такого изысканного мастерства. Я могу только представить, сколько часов и самоотверженности вложила госпожа хозяйин, нет, хозяйин-доно, в каждую вещь здесь. К сожалению, у меня нет средств, чтобы принести домой один из этих шедевров. Эх, может быть, это и есть безответная любовь?" Я сказал об этом с горькой улыбкой, чувствуя, что лесть - единственная слабость кузнеца.

Мои слова вызвали лишь лучезарную улыбку на лице юноши: "Дружище, ценитель прекрасного металла! Масако, не могли бы вы найти в себе силы сделать скидку для одного из ваших поклонников? В конце концов, что толку от хорошей стали, когда она пылится в этом крошечном магазинчике?".

Масако вздернула бровь: "Ты, нахальное отродье, мой магазин может быть и маленький, но уж точно не пыльный!".

Молодой человек успокаивающе замахал руками: "Это было просто выражение. Как такие прекрасные произведения искусства могут быть пыльными? Тем не менее, моя точка зрения остается в силе".

"Хмф, если он не может себе это позволить, значит, ему не суждено стать владельцем одного из моих творений. Я бы предпочла, чтобы они были бесхозными, чем ими владел кто-то несчастливый".

"Оу, не говори так, Масако-бабушка". Молодой человек прижался к ней, ласково протягивая руку к ее маленькой раме. "Все твои шедевры заслуживают достойного владельца, не так ли?"

Я молча наблюдал за их обменом, хотя внутренне был поражен харизмой молодого человека. Он был либо родственником бабушки, либо кем-то, кто долгое время обслуживал этот магазин, поскольку ворчливая старуха лишь выглядела слегка раздраженной чрезмерным обхождением молодого человека. В любом случае, он так владел словом, что даже я впечатлился. Этот человек... был не прост.

"Проклятое отродье, ты точно настойчивый. Почему ты так стараешься для того, кого только что встретил?" - ответила женщина-кузнец.

Словно застигнутый врасплох, молодой человек моргнул, прежде чем ответить: "Не знаю. Просто мне показалось, что он интересный человек и стоит узнать его получше".

"Ах, как невежливо с моей стороны, я еще не представился. Меня зовут Синдзи Икари, рад знакомству".

Молодой человек на мгновение посмотрел на протянутую руку с нечитаемым выражением, затем ярко улыбнулся и пожал мою руку: "Взаимно, Синдзи. Можешь звать меня Син. У нас довольно похожие имена, да? Так откуда ты? Ты не похож на жителя города".

Может, это мой наряд выглядел неуместно, подумал я, отвечая: "Я живу в городе. Я из тренировочного лагеря Кёкуджитсу".

"Хех... и что?" Его глаза сузились, но улыбка не дрогнула. Неужели он понял мою ложь?

"Как впечатляюще, - продолжил он, - я слышал, что люди из тренировочных лагерей действительно талантливы. Должно быть, это моя удача - встретить сегодня здесь такого, как вы".

"А, ничего особенного". Желая сменить тему, я спросил его: "Вы часто сюда приходите, Син-сан?".

"С тех пор, как я был маленьким ребенком". Он ответил: "Я влюбился в мечи Масако-гранни - и в саму Масако-гранни, конечно, - когда мне было шесть лет. И с тех пор я регулярно прихожу сюда, чтобы полюбоваться ею и ее работами".

Дама, о которой идет речь, потрясла кулаком, раздражаясь, но пряча улыбку: "Ах, серьезно, у тебя действительно талант раззадоривать меня. У тебя есть желание умереть?"

Молодой человек ухмыльнулся и поддразнил ее пухлые щеки: "Ахахах, мне нравится видеть, как Масако-бабушка волнуется. Очень мило!"

Атмосфера между ними была похожа на бабушку и ее нахального внука.

"Так сколько у тебя денег, Синдзи?" - непринужденно спросил Син.

"Т-триста тысяч..." - смущенно ответил я. Это была общая сумма моих сбережений после подсчета награды за миссию, которую я только что получил за миссию ранга С. Как неловко.

"А!? Ты хотел купить мой меч всего за триста тысяч!? Какая наглость!" - сердито воскликнула леди Масако. Возможно, ее обидело то, что она восприняла как неискренность с моей стороны.

Молодой человек Шин молчал, хотя я чувствовал, что за его серьезными глазами скрывается какой-то расчет. Странно, но этого парня трудно читать. Я предположил, что он пытается

разобраться в себе, как и я в нем.

Я поклонился в знак извинения перед Масако: "Простите меня, я не хотел вас обидеть".

Однако она не выглядела довольной и лишь сердито сложила руки, не принимая моих извинений.

Шин наклонился и спросил с пристрастием: "Триста тысяч - большие деньги для человека вашего возраста. Вы отпрыск семьи Кидзоку?".

Этот парень очень хлопотный... Я не знал, были ли триста тысяч большими деньгами для знатного Кидзоку, или это был ненормальный доход для простолюдина, живущего в столице. В конце концов, я пробыл здесь всего один день, и не мог понять экономическую ситуацию в городе за то короткое время, что я здесь нахожусь.

Мое прикрытие не было рассчитано на непробиваемость. Она должна быть достаточной для быстрой, одноразовой сделки типа "войти-выйти". Я не ожидал, что меня будут расспрашивать об этом.

"Хаха, как я могу быть Кидзоку? Я просто стажер, который постоянно экономил свои деньги, и как-то так получилось". Я попытался рассмеяться, но не мог сказать, убедили ли их мои слова. Нет, Масако вовсе не была подозрительной. Не похоже, чтобы она была из тех, кто постоянно сомневается в том, что ей говорят другие. А вот молодой человек... Я до сих пор не мог понять, о чем он думает.

К счастью, он не стал давить на меня и просто усмехнулся: "Вы довольно экономный человек, да? Это достойная восхищения черта. Ну, трехсот тысяч действительно недостаточно, чтобы купить одно из оружий Масако-бабушки, даже если она сделает тебе скидку".

"Ты чертовски прав." - хмыкнула кузнец.

Я вздохнул. Жаль.

Молодой человек посмотрел на меня задумчивым взглядом, а затем его глаза загорелись, а губы скривились в улыбке.

"Как насчет этого. В память о нашей судьбоносной встрече и дружбе, почему бы мне не одолжить вам оставшуюся сумму, необходимую для покупки меча, который вы так сильно желаете? Беспроцентно!"

Я сделал шаг назад в шоке. Неужели мне повезло и я случайно встретил наследника какого-то богатого герцогства или что-то в этом роде? Как щедро и доверчиво.

Масако расширила глаза: "Мальчик, ты даже не знаешь, кто этот парень. Почему ты уверен, что он вернет тебе долг?".

Глаза Сина приобрели странный блеск, когда он посмотрел на меня: "Как может кто-то из престижного тренировочного лагеря Кёкуджитсу отказаться от долга? Я доверяю ему".

Его тон был почти незаметно наполнен знающим и дразнящим выражением.

Кто этот парень? И почему у меня возникло ощущение, что он знает больше, чем говорит? Не в силах сдержать любопытство, я использовал [Наблюдение] на юноше.

[Итикава Синносукэ LVL 32]

НР: 6160/6160

СР: 6300/6300

Синносукэ - третий сын Даймё Страны Огня. От природы, он одарен как воин и как ученый. У него зоркие глаза, острый ум и крепкая жизненная сила. Хотя его рождение было благословенным, он также проклят, поскольку является плодом, рожденным от союза между Даймё и обычной служанкой. Он похож на Даймё больше, чем другие его сводные братья.

Вы его заинтриговали.

Я чуть не подавился слюной. Все это время я разговаривала с принцем? Теперь я понял, как он мог бессознательно излучать такое давление и ауру величия, хотя вел себя так дружелюбно и по-человечески.

Это была первая встреча с человеком, который станет центром бури в Огненной стране.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1801372>